

Глава 10. Помощь со всех сторон

Анонимный форум → Раздел сетевых обсуждений → Группа «Шоу 1»

>>> Общие правила форума (редакция 2025 года)

□Тема□: Страшно представить, сколько слёз фанаты прольют над С...

Автор темы: Золотая пора новичка... Обожаю таких искренних и по-хорошему наивных детей.

Поскольку большинство фанатов — девушки, а возвращаться после съёмок в час или два ночи небезопасно, он придумал хитрость. Ровно в одиннадцать вечера он «фейково» заканчивает работу, выходит к фанатам, а когда все садятся в транспорт и уезжают, он тайком возвращается в тренировочный зал...

1л: Кто-нибудь, посмотрите видео, которое сняла одна из фанаток... Она случайно обнаружила, что он никуда не ушел. В тот момент, когда он понял, что его заметили, С. так застенчиво улыбнулся и приложил палец к губам, мол, «тсс». Это было похоже на робкую просьбу, моё сердце просто не выдержало...

2л: Среди всех участников этого сезона он единственный — «чистый лист». И это трогает до глубины души...

3л: Я даже не его фанатка, но уже готова сменить фаворита...

Раньше я ходила встречать своего кумира. Стояла невыносимая жара, и фанатки С. поделились со мной веером с его изображением. Видимо, из-за этого веера он меня и заметил. Когда мы встретились взглядами, сердце забилось как сумасшедшее. У него такой искренний, теплый взор... Кажется, будто тебя действительно любят.

В тот день в столице было пекло, я немного простудилась, и когда заговорила с ним, в голосе была слышна гнусавость.

С. это заметил и запомнил! На следующий день, когда мы снова пересеклись, он первым делом всучил мне пакетик самого обычного гранулированного чая от простуды...

Боже, как это трогательно. Представляю, насколько счастливы его фанаты — жить в такой атмосфере заботы и тепла. Когда тебя так открыто любят, действительно хочется плакать...

4л: Кажется, автор комментария выше уже переметнулась в другой лагерь, просто боится признаться...

5л: Согласна с предыдущим оратором...

6л: Видела в трендах его рукописные письма... Страшно представить, какой счастливой девочкой я бы себя чувствовала, если бы мой кумир писал мне такие длинные послания...

7л: Любовь С. — это то, чем действительно можно гордиться...

8л: В этой ветке нет ни одной фанатки С. Почему они все молча подсматривают?

9л: Быть любимой — значит не нуждаться в объяснениях. Им просто хорошо, и не нужно ничего доказывать в комментариях или кричать о своей преданности... Почему мне становится так грустно от этих слов?

***

Шу Мин тоже порой чувствовал растерянность.

Сама судьба, совершив крутой поворот, забросила его в это место. До участия в проекте он даже не понимал разницы между айдолом и актером, почти не смотрел сериалы и фильмы, редко пользовался социальными сетями. Мир шоу-бизнеса был для него террой инкогнита, а о существовании фанатов он и вовсе не догадывался.

Но столкнувшись с их любовью лицом к лицу, Шу Мин начал серьезно задумываться.

В короткие перерывы между репетициями он всматривался в зеркало, видя там свое потное, изможденное отражение. Умываясь, он разглядывал зыбкую тень на поверхности воды. По дороге «на работу» и обратно он старался запомнить каждое лицо, каждого человека, который с ним здоровался...

В конце концов он решил: если сейчас он не достоин этой любви, значит, нужно приложить все силы, чтобы однажды стать её достойным.

Честно говоря, даже во время подготовки к выпускным экзаменам в школе Шу Мин так не пахал!

Он собрал всю волю в кулак и начал принуждать себя к прогрессу, используя проверенные академические методы. В кратчайшие сроки он изучил все популярные выступления мужских групп за последние годы. Он словно решал сложнейшие задачи, разбирая каждое видео по косточкам: почему здесь именно такая сила удара? Почему выбран такой взгляд? Как именно нужно взаимодействовать с камерой? Под каким углом лучше повернуться к фанатам?

Врожденный интеллект отличника дал о себе знать. Для человека, который в одиночку

покорил Столичный университет, темпы обучения Шу Мина стали сопоставимы со скоростью взлетающей ракеты.

Более того, у Шу Мина были не только мозги и упорство, но и наставники.

Цзян Итянь заходил к нему постоянно, но и Е Лицин стал частым гостем. Шу Мину порой приходили в голову весьма нестандартные идеи, и Е Лицину было комфортно работать с ним в паре — после таких обсуждений оба чувствовали, что растут над собой.

Иногда, если Е Лицин не заходил сам, Шу Мин проявлял инициативу.

Например, в среду Шу Мин никак не мог совладать с силой движения в одном из элементов. Помучившись, он решил отбросить скромность и попросить о помощи.

Е Лицин, находившийся в разгаре репетиции, вдруг заметил, как из-за дверного проема высунулась вихрастая голова. Шу Мин, забавно хлопая ресницами, прошептал:

— Брат Е, выручай! Помощь нужна, сос!

Когда «щенок» попадает в беду, помощь приходит со всех сторон.

Вместе с Е Лицином прибежал и Ши Хаочжи. Втроем они попрактиковались совсем немного, и Шу Мин наконец освоил сложный элемент.

Честно говоря, Е Лицин не отличался ангельским терпением, но когда Шу Мин звал его, он бросал все дела и тут же оказывался рядом. Впрочем, многие участники понимали Е Лицина. Кто бы смог устоять перед восторженным, сияющим взглядом Шу Мина?

Однако Ли Цисян, узнав об этом вечером, пришел в неопределимое негодование.

— Почему ты не позвал меня?

Принеся Шу Мину ужин, Ли Цисян стоял в столовой, подперев бока рукой, и дулся словно рыба-шар. Те, кто знал причину, понимали его обиду, а те, кто был не в курсе, могли бы подумать, что Е Лицин увел у него любимого.

— Зал брата Е был просто ближе, — Шу Мин зачерпнул ложкой яичный пудинг, осторожно подул на него и просяял. — М-м-м, сегодня пудинг такой нежный, попробуй скорее!

Шу Мин взглянул на Ли Цисяна и улыбнулся, обнажив кончики острых клыков.

Сердце несчастного Ли Цисяна мгновенно растаяло от этого вида. Он настолько растерялся, что, забыв о своих претензиях и гнев, покорно сел напротив Шу Мина. Ответ на вопрос стал неважен, и он уже был готов сменить гнев на милость.

Но в тот самый миг, когда Ли Цисян потянулся с ложкой к пудингу...

— Сяо Шу, — Е Лицин, как назло, проходил мимо с подносом и легонько хлопнул Шу Мина по плечу. — Я тут подумал днем над тем движением... Есть другой вариант исполнения. Загляну к тебе в зал попозже.

Ли Цисян воочию увидел, как взгляд Шу Мина переключился с него на Е Лицина.

А этот несносный Е Лицин, всё еще придерживая руку на плече Шу Мина, бросил в сторону Ли Цисяна какой-то многозначительный взгляд.

«Хорошо же...» — Ли Цисян едва не заскрежетал зубами. Раз не вышло силой, придется действовать хитростью.

— Ты в последнее время совсем со мной не играешь. Неужели мы стали чужими?

Ли Цисян с притворным горем ковырнул еду в тарелке и отодвинул её от себя.

Шу Мин моргнул, быстро подыскивая решение:

— Тогда, может, побегаем вместе после ужина?

— Э-э, нет, пожалуй, не стоит... — Ли Цисян тут же сник.

Дело было не в том, что он не хотел проводить время с Шу Мином, а в том, что Шу Мин бегал слишком быстро и долго. Угнаться за ним было невозможно — одна такая пробежка стоила Ли Цисяну половины жизни.

Цзян Итянь уже ждал Шу Мина у выхода из столовой, приветственно махнув рукой, в которой были зажаты две спортивные повязки. Шу Мин, не желая заставлять друга ждать, в три глотка доел остатки ужина и незаметно пододвинул нетронутую порцию Ли Цисяна обратно к нему.

Шу Мину во многом нравился Ли Цисян, но его привычка оставлять еду на тарелке вызывала у него внутренний протест. Возможно, дело было в его происхождении — Шу Мин привык беречь каждый росток. Видя, как Ли Цисян отправляет в отходы целую миску еды, он чувствовал почти физическую боль.

Но к счастью, стоило Шу Мину пододвинуть миску обратно, как Ли Цисян, немного опешив, принимался медленно доедать... Всё-таки он умел признавать ошибки!

Оставив Ли Цисяна, Шу Мин в пару прыжков оказался рядом с Цзян Итянем, едва не врезавшись в него. Тот вовремя подхватил его под локоть.

— Спасибо, брат Цзян, что прихватил повязку, — Шу Мин широко улыбнулся.

С Цзян Итянем они проводили больше всего времени и были очень близки, поэтому в речи Шу Мина непроизвольно проскальзывали мягкие интонации, характерные для его родных мест.

Для фанатов это стало настоящим подарком! Шу Мин отлично смотрелся с любым из парней, а его умение быть то дерзким, то милым превращало любое взаимодействие в сахарную вату. Что? Он еще и говорит так нежно? Ну всё, это предел милоты!

Шу Мин и не подозревал о буре в соцсетях. Он просто расслабился в компании старого друга, и его деревенский говор сам собой «выплыл» наружу.

Что до повязки... Уходя утром из общежития, он действительно забыл её взять. Челка уже отросла настолько, что лезла в глаза, но стилисты шоу категорически запрещали стричься, утверждая, что с длинными волосами проще создавать образы. Однако тренироваться без повязки было крайне неудобно.

Хорошо, что Цзян Итянь снова его выручил!

Шу Мин с облегчением выдохнул и забрал повязку.

Друзья бок о бок обошли территорию базы пару раз, чтобы ужин улегся.

С наступлением июля в столице с каждым днем становилось всё жарче. Относительно комфортно было лишь на рассвете и в сумерках, а в полдень земля буквально обжигала стопы. Ощущался тот особый, изматывающий зной, свойственный мегаполисам из бетона и стали.

Сейчас Шу Мин помогал Цзян Итяню с вокалом.

Среди участников этого сезона было много отличных танцоров, но по-настоящему сильных голосов — единицы. Голосовые данные Шу Мина были просто феноменальными, а после наставлений педагогов в нем уже отчетливо угадывался будущий главный вокалист.

Раньше Цзян Итянь учил его, теперь же роли поменялись.

— Приложи руку к моей шее. Почувствуй, в этот момент гортань опускается.

Цзян Итянь на миг отвлекся, и Шу Мин сам перехватил его запястье, направляя ладонь к своему горлу.

Кожа под пальцами была удивительно нежной. Шу Мин, ничего не замечая, продолжал напевать мелодию. Вибрация передавалась через кожу, и Цзян Итяню казалось, что кончики его пальцев немеют. В ушах больше не звучал голос друга — там гремел лишь его собственный учащенный пульс.

Никто не мог остаться равнодушным к Шу Мину, никто не мог не обернуться ему вслед. Цзян Итянь не был исключением.

Но... он вспомнил слова своего менеджера, которые тот повторял раз за разом.

«Хочешь разыгрывать дружбу ради фанатов — пожалуйста. Мне плевать, какие у вас отношения на самом деле», — менеджер скрестил руки на груди, бросив холодный взгляд. — «Но он — обычный парень без связей и прошлого. Как далеко он сможет зайти?»

«Не смей тратить свою популярность на то, чтобы прокладывать дорогу другим. И уж тем более не позволяй чувствам разрушить твоё будущее».

В этот момент Цзян Итянь хотел отдернуть руку, но в то же время не мог заставить себя это сделать. Он замер на месте, не в силах пошевелиться.

— Брат Цзян, ты витаешь в облаках, — Шу Мин крепко сжал его запястье. — О чем задумался?

Цзян Итянь покачал головой:

— Да так, ни о чем. Давай лучше пробежим пару кругов.

Шу Мин внимательно посмотрел на него. Ему казалось, что в последнее время Цзян Итянь ведет себя странно, но он не понимал почему. Впрочем, не страшно. «Щенки» великодушны, так что он притворится, будто ничего не заметил.

Кроме того, во время репетиций Шу Мин однажды пересекся с Чжоу Хэбином. Тот проходил мимо зала по каким-то делам и, увидев свет в начале второго ночи, заглянул внутрь. Он застал Шу Мина, который разучивал движения, сверяясь с экраном крошечного старого телефона.

Они не перекинулись и парой слов, но на следующий день Чжоу Хэбинь передал ему планшет. Большой экран действительно оказался очень удобным.

К сожалению, стремительно растущему мастерству в танцах пока не суждено было проявиться.

Второй этап шоу предполагал не только два выступления, но и двойную угрозу выбывания. Организаторы решили добавить интриги и устроили групповые состязания. Всех участников разделили на две категории: танцоров и вокалистов. Им предстояло сражаться внутри своих направлений.

И бедного Шу Мина легким движением руки отправили в вокальную группу.

Это означало, что на следующем концерте ему нужно будет только петь.

Что ж... получается, все эти часы танцевальных репетиций прошли впустую.

<http://bllate.org/book/16119/1582500>